

А. М. Сулейменова

*Дальневосточный федеральный университет
ул. Суханова, 8, Владивосток, 690950, Россия*

aidissimo@mail.ru

ОПЫТ РАБОТЫ ЖУРНАЛА «ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА» («НЮШЭН», 1942–1945) В ШАНХАЕ*

Анализируется деятельность японской писательницы Тамура Тосико (1884–1945) в качестве редактора журнала «Нюшэн» («Женские голоса», 1942–1945). В 1910–1918 гг. Тамура Тосико приобрела высокую популярность прозаика у себя на родине. В 1938 г. писательница, неудовлетворенная литературной и идеологической атмосферой японского общества, переехала в Китай, где работала до своей смерти в 1945 г. в Шанхае. Деятельность Тамура Тосико рассматривается в сопоставлении с коротким «ренессансом» 1920–1930 гг. в отношениях китайских и японских деятелей культуры, встречавшихся в Китае, среди которых можно назвать Лу Синя (1881–1936), Чжоу Цзожэня (1885–1967) и Мусянокодзи Санэацу (1885–1976).

Роль Тамура Тосико, редактора и посредника между японскими писателями и китайскими читательницами, изучается как в свете политических разногласий между Японией и Китаем, так и в свете истории культурного обмена между двумя восточноазиатскими странами. Работа этого автора в иноязычной среде демонстрирует толерантное отношение к другой культуре, что доказывает необходимость пересмотра отношения к японским писателям и поэтам в годы Второй мировой войны только как к пропагандистам милитаризма в Азии.

Ключевые слова: японо-китайские литературные связи, журнал для женщин, писательницы-феминистки, идейно-политическая борьба и искусство, сравнительное литературоведение.

Произведения японской писательницы Тамура Тосико (1884–1945) широко известны не только на родине – часть жизни она провела в Канаде и США, окончила жизненный путь в Шанхае в 1945 г. В России ее работы остаются неизвестными, хотя в 1913 г. Тосико называли лучшим автором, писавшим для журнала «Сэйто» («Синий чулок», 1911–1918), даже считали ее судьбу воплощением чаяний «новых женщин» Японии демократической эпохи Тайсё (1911–1925).

Тамура Тосико позиционируется большинством исследователей японской литературы эпох Мэйдзи (1868–1911) и Тайсё как яркая представительница «новой женщины». Она лучше всего известна как тонкий писатель, фиксирующий женскую сексуальность и борьбу современной женщины за личную и экономическую независимость, в то время как большинство других женщин воспитывалось в конфуцианской атмосфере и не обсуждало подобные вещи. Тамура Тосико писала с 15 лет в разных жанрах (более всего проза, затем поэзия, эссе и пьесы) и творила с того времени, когда была ученицей Кода Рохан (1867–1947), до своей смерти в 1945 г. в Шанхае. Большинство исследований концентрируется на ее раннем творчестве, которое рассматривается как «золотой» период (1911–1918). Недаром маститые литературные журналы «Тюо корон» («Центральное обозрение») и «Син-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Дальневосточного федерального университета. Программа «Научный фонд». Проект «Проблемы современной японской литературы и литератур Востока Азии», № 12-05-04110-01.

тё» («Прилив») издавали специальные выпуски, посвященные целиком произведениям Тамура Т.

Произведение, которое вывело ее на литературный Олимп, была повесть «Акирамэ» («Уступка», 1911), завоевавшая приз конкурса газеты «Осака асахи симбун». Эта повесть была написана под влиянием мужа Тамура Сёгё (1874–1948), с которым она познакомилась в кружке Кода Рохана. В июле 1910 г. Тамура Т. подала свою работу на конкурс и выиграла приз в 2000 иен. В центре внимания повести оказалась модель поведения, не соответствующая представлениям о японской женщине того времени.

Начиная с этой повести, Тамура Т. стала писать ежемесячно, чтобы удовлетворить спрос на ее работы со стороны редакций журналов. Произведения Тамура Т. привлекали внимание своей новизной тем и вопросов, что соответствовало этапу модернизации культурной жизни в Японии. При этом ее супруг Тамура Сёгё продолжал настаивать на традиционном классическом стиле письма, принятом в кружке Кода Рохан, что в итоге привело к разногласиям в семье Тосико и Сёгё.

Сложные отношения между мужем и женой стали темой многих рассказов и повестей Тамура в 1910-х гг. Например, в повести «Накрашенные губы мумии» («Миира-но кутибэни», 1914) воспроизводится семейный кризис начинающей писательницы и ее мужа, бесталанного писателя. Героини стоят перед выбором – писать или нет, уступать косному окружению, чаще всего состоящему из слабых и безвольных мужчин. Именно такая героиня – писательница, актриса, привлекала читателей:

«Муж не понимал, что сердце его жены, уже очарованное новыми веяниями в литературе, по каплям насыщается яркими и новыми привкусами и оттенками жизни»¹.

В конце концов Тамура Т. не выдержала личных проблем с мужем и писательского неприятия ее работ и уехала из Японии в Канаду (Ванкувер) со своим возлюбленным, журналистом Судзуки Эцу (1886–1933). В Канаде Тамура Т. писала в основном поэтические работы для женской колонки газеты социалистического направления «Тайрику ниппо» («Daily Continental»), поддерживавшей соотечественников-иммигрантов. После внезапной смерти Судзуки в 1933 г. Тамура Т. переехала в Лос-Анжелес, работала там для японской колонки «Рафу симпо» газеты Los Angeles Times, а в 1936 г. вернулась в Японию.

Япония 1930-х гг. разительно отличалась от той страны, из которой она уехала в 1918 г., когда страна, переживая демократический период Тайсё, восторженно воспринимала западные идеи эмансипации и освобождения женщин. Ко времени, когда Тамура Т. вернулась домой, в стране развернулось правление императора Сёва (1925–1988), «оперился и расправил крылья» японский милитаризм. Многие друзья-социалисты претерпели испытания, выпавшие на долю прогрессивных сил от военного режима того времени. Писательницу просили публиковать только что-нибудь из ее «старого» багажа.

Не чувствуя себя родной в собственной стране, Тамура Т. в декабре 1938 г. переехала в Китай, ей было уже 55 лет². Сразу по приезду писательница посетила Нанкин с официальным визитом к главе марионеточного правительства Ван Цзинвэй (汪精卫, 1883–1944). Во время этого визита Тамура Тосико с жаром говорила о ярком персонаже китайской истории Нового времени Хунь Сюцюань (洪秀全, 1813–1864). Среди идей этого лидера Тайпинского восстания 40-х гг. XIX в. были неординарные идеи равенства полов, он требовал также отмены преступной практики связывания ног девочек, ограничения проституции, перехода к христианской практике моногамной семьи, равного доступа к образованию мужчин и женщин. В действительности эти идеи не были реализованы, но сам факт существования китайского политика, размышлявшего о правах женщин, вдохновил Тамура Тосико на обсуждение биографии и личности Хунь Сюцюаня с Ван Цзинвэем.

¹ Тамура Тосико. Миира-но кутибэни [田村俊子. 木乃伊の口紅]. Тамура Тосико. Накрашенные губы мумии / 青空Aozora (Web Library). URL: <http://www.aozora.gr.jp/cards/000655/card5006.html> (дата обращения 21.09.2014).

² Первоначально писательница планировала поработать в качестве корреспондента центральной газеты «Тюо корон» только полгода, однако осталась в Китае до конца своих дней. Умерла она в 1945 г., за несколько месяцев до объявления поражения Японии в войне.

В последнее время появился ряд исследований, посвященных «китайскому» периоду жизни и творчества Тамура Тосико. С 1938 по 1945 г. писательница не создала значительных произведений, сравнимых с изданными в журнале «Сэйто» в 10-е гг. прошлого века, но за годы работы в Китае Тамура Тосико фактически смогла приблизиться к поставленному ею в молодости идеалу «новой женщины». Несмотря на то, что Тамура Т. как редактор журнала на китайском языке для женщин «Нюшэн» («Женские голоса», 女声), управляемого оккупационными силами Японии, должна была пропагандировать военную мощь страны-захватчицы, а не развивать свои идеи о свободе и равенстве между мужчинами и женщинами, писательница все же нашла общий язык с китайскими деятелями культуры того времени. Кроме того, она сумела познакомить китайских читателей с крупными произведениями своей страны. В частности, на страницах «Нюшэн» были помещены переводы произведений таких авторов, как Миядзава Кэндзи (1896–1933), Мусянокодзи Санэацу (1885–1976), Тоёсима Ёсио (1890–1955), Хино Асихэй (1907–1960).

За время своей работы Тамура Т. объехала много провинций и крупных городов Китая. Она посетила Пекин, Циньдао, Тяньцзин, ежемесячно помещая в «Тюо корон» и другие японские издания заметки о том, что видела вокруг. Лю Цзяньхуй приводит ее слова из эссе «Заснеженная ветка Цзиньбао», опубликованного в журнале «Кайдзо» («Юки-но кэйхосэн», 1939): «Надо всем проплывает облик китайской толпы – со всеми этими людьми с навьюченными на плечи спальными принадлежностями, с людьми, бросающимися к останавливающимся поездам, с людьми, бегущими вдоль них» [Лю Цзяньхуй, 2013. С. 171].

Тамура Тосико бессознательно повторяет слово *мурэ* («толпа») из лексикона известного писателя Нацумэ Сосэки (1867–1916), посетившего Китай в 1909 г., который оставил в своих заметках³ общее впечатление о китайцах, резко контрастировавшее с образами японцев. Он часто использовал выражения: «движутся, как муравьи», «толпа, похожая на муравейник», «гудит». Писательницу, видимо, захватывает подобный людской водоворот. Причем выражение на лицах китайцев описывается ею, как «сосредоточенное только на себе» (我執的 *гасю:тэки*). В этом видится ей полученная под влиянием Японии новая ментальность, самостоятельность и независимость [Ван Хун, 2013. С. 193].

В феврале 1942 г. Тамура Тосико переехала из Пекина в Нанкин хлопотать об учреждении журнала «Нюшэн». Об этом же договаривался поэт и журналист Кусано Симпэй (1903–1988), служивший консультантом в отделе пропаганды в марионеточном правительстве. После того как все процедуры оформления печатного органа были улажены, в мае того же года Тамура Т. переехала в Шанхай и приступила к работе редактора.

О периоде жизни Тамура Т. в Пекине размышляет проф. Лю Цзяньхуй, и тут же обнаруживается два пласта ее существования. Так, о жизни писательницы пишет в воспоминаниях знакомый японский студент-стажер: «В то время она активно встречалась с разными людьми» (цит. по: [Лю Цзяньхуй, 2013. С. 174]). С другой стороны, если прочитать записки Чжоу Цзожэнь (1885–1967)⁴, который сам с ней много общался, открывается другой образ писательницы: «она мучается от того, что не может приступить к работе над задуманным, ничего не выходит у нее» [Там же]. Думается, эти приведенные впечатления о Тамуре Тосико отражают реальное состояние дел. Общение с китайцами только внешне приятно – она ходит на вечеринки, пьет с ними пиво, но на самом деле в словах, обращенных Чжоу Цзожэнь, китайцу, знающему Японию, всплывает ее неуверенность в понимании происходящего. Непосредственно перед переездом в Шанхай Тосико не написала ничего, кроме «Нанкинских впечатлений» («Нанкин кандзё», 1939).

После переезда в Шанхай Тосико меняет образ жизни, она перестает посылать корреспонденции в японские издания, зато пишет просветительские статьи, которые переводили и выпускали в журнале «Нюшэн». Китайский перевод все же воздвиг стену между ней и читательницами, потому как часть идейных положений терялась в процессе перевода.

³ «Там и тут. По Маньчжурии и Корее» («Манкан токородокоро», 1909).

⁴ Чжоу Цзожэнь – китайский писатель, переводчик, критик, младший брат Лу Синя. Известен своей увлеченностью японской культурой, активно сотрудничал с правительством Ван Цзинвэй, за что был подвергнут критике после окончания войн и в годы «культурной революции». В годы японо-китайской войны встречался со многими деятелями японской культуры.

До оккупации Шанхая японцами в городе работало британское издательство «Милитон-пресс». В декабре 1941 г. переименованное в «Тайпин», оно стало собственностью Натори Ёносукэ (1910–1962), работавшего одно время в отделе пропаганды. Натори Ё. пригласил Кусано Симпэй, служившего тогда в правительстве Ван Цзиньвэя, и сделал его советником при издательстве. Активное сотрудничество этих деятелей искусства позволило увидеть свет таким изданиям, как «Тёко гакан» («Иллюстрированный журнал Яньцзы»), журнал «Фуюдан» («Беседы в непогоду»), книга эссе Чжоу Цзожэня «Горький вкус, сладкий вкус» («Кукоу ганкоу», ноябрь 1944 г.). В то время когда Кусано Симпэй начал сотрудничать с издательством «Тайпин», Тамура Тосико испытывала муки творчества в Пекине и задумывала свои идеи раскрепощения женщин. В феврале 1942 г. она посетила Симпэя, и тот предложил Тосико сотрудничать с издательством. Посвятив в свои идеи Натори Ёносукэ, Симпэй и Тосико за три месяца прошли период подготовки к учреждению журнала.

Важной проблемой для Тамура Тосико было незнание ею китайского языка, между тем как журнал «Нюшэн» должен был выходить для китайцев. Если бы ей не предоставили ассистента, она бы не смогла и шагу ступить в редакторском деле. С такой женщиной Тосико познакомилась через своего знакомого, Наканиси Цутому (1910–1973), который в 1932–1934 гг. работал в шанхайском филиале Южно-Маньчжурской железной дороги. В качестве ассистентки редактора выступила Гуань Лу (関露, 1907–1982), поэтесса, писательница, актриса и член подпольной ячейки Коммунистической партии Китая⁵.

Гуань Лу и Тамура Тосико сошлись в намерении создать журнал, предназначенный для простых китайских женщин. Гуань Лу также познакомила Тамура Тосико с некоторыми своими знакомыми, бывшими членами Лиги левых писателей Китая, которые вошли во Всекитайскую ассоциацию работников литературы и искусства по отпору врагу, созданную в связи с началом национально-освободительной войны против японской агрессии (1937–1945).

В отличие от других шанхайских журналов того времени, «Нюшэн» дистанцировался от японского литературного мира (несмотря на то, что в нем часто печатались переводы авторов литературной группы «Сиракаба» («Берёза», 1910–1923) и других значительных японских писателей). Журнал публиковал произведения драматурга, прозаика и поэта Кумэ Масао (1891–1952), сообщал о приезде в Шанхай Кубота Мантаро (1889–1963), критика и переводчика Абэ Томодзи (1903–1973), но не более того. В этой позиции – «пользоваться материальной поддержкой Японии, но отрицать японское влияние» – проявилась работа главного редактора Тамура Тосико [Лю Цзяньхуй, 2013. С. 179].

Как редактор Тамура Т. отвечала за редактирование, сбор материала (интервью), перепроверку информации, распродажу журнала, поиск финансирования. Японская писательница вела такие колонки, как «Голоса женщин», «Голоса в поддержку женщин», а также курировала отдел переписки с читателями «Почтовый ящик» (начиная с первого номера, вышедшего весной 1942 г.).

Как издание, получавшее материальную поддержку со стороны оккупационных войск, журнал «Нюшэн» с 7-го выпуска стал помещать колонку отдела пропаганды коллаборационистского правительства, но Гуань Лу, будучи коммунисткой, сумела развернуть японскую писательницу-редактора к левым писателям Китая, находившимся в подполье. Скорее всего, с обеих сторон были сделаны некоторые уступки – все же позиции Тамура Тосико и Гуань Лу по ряду вопросов были близкими. В частности, японский и китайский редакторы были в равной мере заинтересованы в публикации на страницах «Нюшэн» прогрессивной литературы обеих стран.

В журнале были следующие разделы: «Международная пресса», «Работа, здоровье и красота женщин», «Для детей», «Досуг», «Культура», «Театральная и кинокритика» и прочие, характерные для журнала, обращенного к женской аудитории. При этом Гуань Лу отвечала за отдел «Культура» и «Театральная и кинокритика». Журнал был ежемесячный, в вы-

⁵ Известны тексты песен Гуань Лу, довольно популярные в Шанхае (например, песня «Весна», прозвучавшая в фильме «Перекресток»). В 1932 г. Гуань Лу вступила в Компартию Китая, а в годы войны участвовала в подпольной деятельности китайских коммунистов, направленной против оккупационных властей. Интересно то, что сюжет о подпольной ячейке, действовавшей в Шанхае, лег в основу популярной повести писательницы Чжан Айлин (1920–1995) «Вожделение» («Сэ цзе», 1978), а позже, в 2007 г., в основу одноименного шпионского бестселлера, снятого тайваньским кинорежиссером Энгом Ли.

шедших 38 изданиях журнала было опубликовано 74 художественных произведения. Начиная с 7-го выпуска, в журнале стали выходить публикации, касающиеся японской литературы. В частности, на страницах журнала «Нюшэн» увидели свет переводы таких произведений, как рассказ Мусянокодзи Санэацу «Любовь и смерть» («Аи то си», 1939). Кроме этого, журнал напечатал повесть Миядзава Кэндзи «Ресторанчик с множеством блюд» («Тюмонно оой рёритэн»), четыре рассказа детского писателя Тоёсима Ёсио и др.

Все переводы привлекли внимание читателей. Произведения Мусянокодзи Санэацу, писателя группы «Сиракаба», были переведены на китайский язык довольно рано⁶. Идея «новой деревни» (*атарасики мура*) в толстовском стиле увлекла многих китайских деятелей культуры, среди которых были Лу Синь и Чжоу Цзожэнь. Последний, будучи знакомым с Тамура Тосико, поощрил публикации перевода вышеупомянутого рассказа «Любовь и смерть».

Произведения Миядзава Кэндзи были также популярны в Китае: знаменитое стихотворение «Не поддамся дождю» («Амэ ни макэдзу») напечатали в сборнике «Японская поэзия» («Нихон сика сэн», 1941). О популярности этого поэта-гуманиста в Китае свидетельствуют воспоминания друга Кэндзи, Мори Саити (1907–1999), из книги Итая Эйки «Воспоминания о Кэндзи» («Кэндзи сёкэй», 2003). Итая Эйки пишет о созданном в Маньчжурии на японские деньги университете Кэнкоку, в котором в 1937 г., по словам младшей сестры Мори, было организовано «Общество изучения Миядзава Кэндзи»: «Лидером был Мори Саити. Занимались исследованием маньчжур и русские, знавшие японский язык. По окончании заседаний они пели вместе “Духовную песню” Кэндзи (“Сэйсин ута”)⁷. Другой выпускник университета Кэнкоку Ивабути Кацуо (1919–2001) вспоминал русского студента Сергея Середкина, игравшего на скрипке мелодию на ноты к этой песне, которые он нашел в книге стихов Миядзава Кэндзи. Под «Духовной песней», видимо, подразумевается «Духовная песня Школы агрономии поселка Ханамаки» («Ханамаки ноко сэйсинка»)⁸. Как поэт и тонко чувствующий литературное качество журналист, Кусано Симпэй также был увлечен распространением произведений Миядзава Кэндзи, поэтому публикация китайских переводов этого писателя-гуманиста в журнале для китайских женщин им особенно приветствовалась.

Лай Ичжэнь отмечает интересный феномен восприятия китайцами в военном Шанхае образа охотников и охоты в европейском стиле на примере повести Миядзава Кэндзи «Ресторанчик с множеством блюд», опубликованной в «Нюшэн». Внешне напоминающие англичан, противопоставляющие себя необразованным «местным», «господа» отправляются на охоту, но, неудачно поохотившись, возвращаются из леса. Их привлекает вывеска «Ресторанчика», куда они заходят, но сами становятся объектом трапезы обитателей леса. Аналогии персонажей Миядзава Кэндзи с иностранцами на чужой земле привлекают читателя, вместе с автором они насмеются над чужаками, которых «ничтожные местные» собираются «приготовить под соусом» [Лай Ичжэнь, 2012. С. 45].

Таким образом, предназначенный в основном для обоснования необходимости захвата Шанхая и преимущества японского милитаризма перед китайской культурой, журнал «Нюшэн» представляется в несколько ином свете: будучи своеобразной ареной борьбы за читателей нового Китая, вместе со своим японским редактором Тамура Тосико он вел активную просветительскую деятельность.

Работа журнала продолжает короткий период своеобразного «Ренессанса» в отношениях японских и китайских литераторов 15 годами ранее, когда Лу Синь и Чжоу Цзожэнь в 1920–1930 гг. могли общаться на равных с японскими писателями. Благодаря этим связям авторы стран, близких по духу, по культуре и менталитету, обменивались мыслями о творчестве, традициях и новациях в языке и стиле. К сожалению, контакты были разрушены войной, конформизмом многих деятелей искусства в Японии и нетерпимостью пострадавших от милитаристской экспансии китайских писателей. Потребуется еще много времени, чтобы навести мосты взаимопонимания.

⁶ Драма Санэацу «Мечты молодого человека» («Ару сэйэн-но юмэ», 1916) в переводе Лу Синя публиковалась частями в журнале «Народный вестник» («Мингуо гонгбао»), начиная с февраля 1917 г.

⁷ Мансю-но сэйсинка [満州の精神歌]. Духовная песня Маньчжурии // Миядзава Кэндзи-си-но сэкай [宮沢賢治詩の世界 (mental sketches hyperlinked)]. Мир Миядзава Кэндзи (mental sketches hyperlinked). <http://www.ihatov.cc/blog/archives/2006/02/19/> (дата обращения 14.10.2014).

⁸ Там же.

Список литературы

Ван Хун. Тамура Тосико-но сэнкю:хяку сандзю:нэн. Нихон-кара Тю:гоку-э [汪紅。田村俊子の一九三〇年。日本から中国へ // 上海100年。日中文化交流の場所] 1939 год в жизни Тамура Тосико. Из Японии в Китай // Сянхай хякунэн. Ниттю: бунка ко:рю:-но басё. Токио: Бэнсэй сьоппан, 2013. С. 187–213.

Лай Ичжэнь. Тю:гоку дзасси дзэсэй бунгэйран-о мэгуттэ [来怡真。中国雑誌「女声」の文芸欄をめぐって // 九州大学日本語文学会] По страницам литературных колонок китайского журнала «Нюшэн» // Кю:сю: Дайгаку нихонго бунгакукай. Фукуока: Изд-во ун-та Кюсю, 2012. No. 20. P. 34–50.

Лю Цзяньхуй. Нихон сэнрё:ка-но сянхай бундан [劉建輝。日本占領下の上海文壇 // 上海100年。日中文化交流の場所] Литературный мир Шанхая под японской оккупацией // Сянхай хякунэн. Ниттю: бунка ко:рю:-но басё. Токио: Бэнсэй сьоппан, 2013. С. 169–186.

Материал поступил в редколлегию 28.10.2014

Aida M. Suleymenova

*Far Eastern Federal University
8 Sukhanov Str., Vladivostok, 690950, Russian Federation*

aidissimo@mail.ru

THE EXPERIENCE OF THE MAGAZINE «WOMEN' VOICES» («NUSHENG», 1942–1945) IN SHANGHAI

The paper discusses the activity of the Japanese female writer Tamura Toshiko (1884–1945) as a chief editor of the Chinese magazine *Women' Voices* (*Nusheng*, 1942–1945). In 1910–1918 Tamura Toshiko gained the high rating of the prose writers, she was considered one of first professional female writers in Japan. Due to some personal and political reasons, she moved to Canada in 1918 and then came back in 1936. In two years, being unsatisfied with the literary and ideological situation in her country, the writer had to move again, now in China, where she worked until her death in Shanghai in 1945. Started as a correspondent in Beijing, she wrote some articles on her impressions on China of that time. The paper discusses her look at the Chinese as the specific intelligent people different from those in Japan. After her move to Shanghai, Tamura Toshiko got to work of an editor-in-chief of the Chinese magazine *Nusheng* and she had to balance between her duty as a militarist propagandist and her duty of the female writer anxious about lives of Chinese female readers of her magazine. The magazine published Chinese translations of children's stories of Miyazawa Kenji and Toyoshima Yoshio, the novel *Love and Death* written by the writer of the humanistic trend Mushanokoji Saneatsu. The paper deals with the interpretation of some Chinese translations from Japanese works like children's stories of Miyazawa Kenji and short stories of Mushanokoji Saneatsu, with the detailed explanation of readers' response and their interest to these writers. The paper also attempts to evaluate the activity of Tamura Toshiko as a chief in 1942–1945 in Shanghai, the paper compares it with the short Renaissance in the Chino-Japanese literary relations in 1920–1930, with active period of communication of such writers as Lu Xin (1881–1936), Zhou Zuoren (1885–1967) and Mushanokoji Saneatsu (1885–1976).

Chinese researchers partly consider the publications of *Nusheng* as the odious propaganda of the Japanese militarism; some literary critics notice weak attempts to understand each other. Meanwhile in the time the discussed members of the Chinese Communist Party did not refuse to co-work with the Japanese editors of *Nusheng*. For example, the Chinese poetess and writer Guan Lu (1907–

1982), who was at the same time a member of the underground Communist organization, helped Tamura Toshiko a lot. The role of the Japanese female writer Tamura Toshiko, the editor-in-chief and a kind of mediator between the Japanese occupational localities and the Chinese female readers is under the research in the plane of both Chinese-Japanese cultural relations and in the plane of the art history of these Asian countries. Taking into account the experience of the writer's life in emigration, her work in the atmosphere of other culture shows her tolerant attitude to the culture different from her own one, which proves the necessity to reassess the works of the Japanese writers who lived in China during the WWII as only to the militarist propagandists.

Keywords: Chino-Japanese literary relations, magazines for women, the female writers, an ideological war and arts, comparative literature.

References

Wang Hong. Tamura Toshiko-no sen kyuuhyaku sanjiuu nen. Nihon-kara Chuugoku-e [汪紅。田村俊子の一九三〇年。日本から中国へ]. 1939 in the life of Tamura Toshiko. From Japan to China. *Hundred years of Shanghai. The Topos of the Chino-Japanese Cultural Exchange*. Suzuki Sadami, Li Zheng (eds.). Tokyo, Bensei shuppan, 2013, p. 187–213. (in Jap.)

Lai Yizhen. Chuugoku zasshi 'Nusheng'-no bungeiran-o megutte. [中国雑誌「女声」の文芸欄をめぐる]. On Literary Columns of the Chinese Journal 'Nusheng'. *Kyushyudai Nichibun, Kyushyu University Society of Japanese and Literature*, 2012, no. 20, p. 34–50. (in Jap.)

Liu Jianhui. Nihon senryouka-no Shanghai bundan [劉建輝。日本占領下の上海文壇]. The Shanghai Literary World under the Japanese Intervention. *Hundred years of Shanghai. The Topos of the Chino-Japanese Cultural Exchange*. Suzuki Sadami, Li Zheng (eds.). Tokyo, Bensei shuppan, 2013, p. 169–186. (in Jap.)

Tamura Toshiko. Rouged-Lipped Mummy / 青空Aozora (Web Library). Accessed from: <http://www.aozora.gr.jp/cards/000655/card5006.html> (September 21 2014).